

Круглый стол «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и его значение для осмысления актуальных проблем современности»

Культурологическая дихотомия, её значение в историческом развитии.

Воробьев Юрий Лукьянович

E-mail: irsikursk@mail.ru

Воробьев Юрий Лукьянович, д.ф.н. профессор кафедры гуманитарных дисциплин Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДИХОТОМИЯ, ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ.

Метод деления на две части (дихотомия), как и противоположности известен человечеству давно. Он показывает, что человеческий ум заявил о себе стремлением познать окружающий мир, противопоставив его себе. Проблема человека как единицы окружающего мира, представляющего собой некое множество предметов, сфокусировалась в мировоззрениях первых мыслителей на самой дуальности, двойственности и самого мира, и воспринимающего его человека. С одной стороны, наличием самой индивидуальности, которая неразрывна от рода, общества, а с другой – наличием некой всеобщности, универсальности. Трактовалась эта двойственность по-разному. Одни мыслители выделяли физические элементы в качестве первоначала, другие настаивали на существовании вечно всеобщего, универсального. Как для натуралистов, так и для идеалистов наличие многообразия вещей, их формообразование, становление и развитие являлось философской проблемой. Признание принципа детерминизма в качестве основополагающего накладывало на все печать предопределённости, некой фатальной обреченности. Возникновение всего нового вразумительно не объяснялось, либо приобретало форму чуда. Присуще ли бытию само становление, либо оно привносится извне. Решение этой философской дилеммы очень важно для понимания самого человека, его истории. Пути разрешения этих проблем были предложены разные. Сформулированная Платоном «теория идей», утверждала, что видимый нами мир и мы вместе с ним, возникает и гибнет, следовательно, не есть настоящий, а всего лишь переходящий. Необходимость введения первообраза, как вечного идеального мира дает возможность превращения «хаоса в порядок». Введение категории порядка потребовало наполнения его содержанием. Под ним в античной культуре понималась и определенность, единообразие, упорядоченность всех взаимосвязей, и благо как то, что существует ради него самого, и закон, как социальный порядок, который призван защищать общие интересы, интересы большинства граждан полиса. Великая культура античности, провозгласившая культ разума, не решила тех проблем, которые сформулировал пытливый ум древних. Она уступила место культуре Средневековья, где сильной стороной стал не разум, а вера, вера во всемогущего Творца. Выделяют разные факторы, которые привели к упадку античной цивилизации. Но главное в этом процессе все же является кризис самой культуры, её философии, которая после своего взлета в лице классического периода Платона и Аристотеля вступила в полосу стагнации, господства различного рода направлений от эпикурейства и стоицизма, до киников и скептиков. Культура Средневековья дала людям надежду на справедливость, благодать, умиротворение и возможное единение с Божеством. Дихотомия души и тела, сформулированная в античности, свое разрешение находит в культе души. Сама реальность раздваивается на два противоположных мира, все воспринимается через оппозицию добра и зла, небесного и земного, святого и греховного. Радикально меняется представление о времени. По воле и мысли святого Августина понимание цикличности истории уступает место направленному движению от прошлого к будущему. Время и вечность понятия несоизмеримые. Время

включает в себя прошлое, настоящее и будущее. Таково необратимое течение времени, что явилось новым подходом в пользу универсальности земного бытия. Разрыв исторического кругового оборота, введение «стрелы времени» явились важной теоретической базой для новых подходов к человеческой истории, её пониманию и осмыслению. Важной проблемой эпохи Средневековья является провозглашение идеи равенства всех перед Богом и идеи всеобщей любви человека. Призыв: «Возлюби ближнего как самого себя» по глубине замысла был величественен и утопичен, но открывал перед людьми новую перспективу совершенствования рода человеческого. Этот идеал разбивался о реальность корпоративной сущности нравственности Средневековья. При всем религиозном содержании культуры той эпохи она не была избавлена от рациональности значимости. Схоластическая мысль успешно обосновывала приоритет всеобщего над индивидуальным, приписывая человеку персональную (личностную) ответственность за свое греховное поведение. Страх перед высшей карой сковывал самовыражение человека, ограничивал его свободу. Идея универсализма в форме религиозного провиденциализма получила свое логическое обоснование. Изменение социальной реальности в Новое время, выход на историческую арену капитализма с его активной жизненной позицией и практической устремленностью на накопление капитала приносил в саму действительность острую потребность в знаниях, правовой защите частной собственности и нравственном индивидуализме. Философская культура создавала эффективные формы познания в виде эмпиризма и рационализма, индукция и дедукция как научные методы обеспечивали необходимый путь к истине. Споры о приоритете лишь способствовали их синтезу, рождению диалектики процесса познания. Знание становилось подлинной силой, преобразующий мир. Дуализм Декарта с его сомнением во всем не ослаблял, а лишь укреплял пути к гносеологическому универсализму, с опорой его на мощь человеческого разума. Впервые объяснение природы самого человека стало опираться больше на развивающуюся науку, правовые основы государства и человека стали теснить религиозные и нравственные императивы. Идеи всеобщего просвещения охватили передовые страны Европы, распространились на Восток, в Россию. Здесь наиболее четко заявила о себе культурологическая дихотомия Восток-Запад. Гегелевская идея панлогизма как поэтапного движения духа к свободе была привлекательна, его знаменитый вывод, что все действительно разумно, никак не вписывался в русскую действительность. Несмотря на увлечение русских мыслителей того времени гегелевской философией его идея универсализма воспринималась по-разному: от легкого скептицизма до полного отрицания. Так П.Я. Чаадаев писал: «Мы никогда не жили под роковым давлением логики времен» [2, с. 43]. В своих размышлениях национальный мыслитель подчеркивал, что мы одинокие в этом мире и не принадлежим ни к одному из известных семейств, мы просто северный народ, которому Бог уготовил особую судьбу. Наша история не вписывается в общую закономерность мирового развития. А.С. Хомяков, более скептичен в отношении провиденциализма, но признает закономерность исторического развития, которое выражается иранским или кушитским типом. Исторический процесс есть процесс в первую очередь духовный, движущей силой которого является вера людей. И.В. Киреевский, как и Хомяков, верил, что православная культура сменит культуру Запада. Основой тому рационализм западной культуры, который приводит её к истощению. В культуре, отстаивающей и развивающей индивидуализм, свобода превращается в произвол, на этих основаниях в западной культуре развивается секуляризм. Разрыв Запада с Востоком, отстаивающим чистоту христианской веры, возрастает. Более близкие к европейской культуре мыслители России, отстаивающие во многом западные ценности, особенно политического характера, вынуждены были защищать традиционную самобытность русской истории, её культуры. Герцен, например, рассматривал человеческую историю как эпопею развития драмы людских судеб, где «логика – разумнее, история – человечнее», где лич-

ность является вершиной исторического мира. История рассматривается им как свобода «развития и необходимости» и имеет много путей и форм. Смысл, который хотел бы внести в историю русской действительности - это преобразовать её в соответствии с идеалами справедливости, политической свободы, самобытной преемственности русской культуры. Наиболее глубоко и обоснованно раскрыл дихотомию Восток-Запад во всех её аспектах Н.Я. Данилевский в своем учении о культурно исторических типах развития. Существенное различия России и западного мира не столько во внешних факторах или политических устремлениях, интересах, а в духовном мире, культуре народов, населяющих определённые территории, пространства жизненного мира. Данилевский обосновывает не только новый взгляд на исторический процесс и существование разных культурно исторических типов, но и доказывает, почему Россия и Европа находятся на разных исторических полюсах и к чему это приводит. Западный, германо-романский мир претендует на выражение общего хода истории, подменяет европейскую цивилизацию с всечеловеческой. Такой подход, как считает Данилевский, «породило пагубное заблуждение, известное под именем западничества, которое отмеривает нам и братьям нашим жалкую, ничтожную роль подражателей Европы, лишает нас надежды на самобытное культурное значение, т.е. на великую историческую будущность». [1, с.469.] Объективный взгляд на человеческую историю позволяет правильно понять не только прошлое, но, главное, наше настоящее и будущее человечества. Стремление сегодня навязать народам однообразие в их развитии, общую модель поведения, стирание различий в их культуре и языках заметно обедняет культурное наследие народов планеты Земля. У всех нас много общего, о чем свидетельствуют процессы глобализации, но между странами, народами, их культурами столько различий, которые представляют подлинное национальное богатство землян, которое следует оберегать, развивать и передавать следующим поколениям. В этом и будет состоять подлинное величие нашей цивилизации и культуры. Первая нас объединяет, вторая сохраняет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва. «КНИГА».1991 – 576 с. 2. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Русская идея. / Сост. и авт.М.А. Маслин. М.: Республика,1992 – 496 с.